
ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга ждала своего часа с 2018 года. Выкладывалась постепенно с 2017, почти сразу после выхода третьей части на Wattpad. Если бы не поддержка читателей и не их частые напоминания о существовании этой дополнительной части, я бы вряд ли осознала, что она тоже нуждается в официальном выходе. И за эту поддержку я хочу их сердечно поблагодарить!

Спасибо моим редакторам Анне Бондаренко и Ксении Кудакowej, главному редактору Сергею Тишкову, бренд-менеджеру Татьяне Титовой, заместителю директора департамента художественной литературы Дмитрию Яронову, Наталье Боровневой и Екатерине Давыдовой, которые когда-то разглядели во мне потенциал, пусть и не связанный с написанием книг ☺.

P.S. Я вырезала из печатной версии книги некоторые финальные главы. Прочитать их можно на Wattpad в моем профиле [medina_mirai](#).

I

— Ангела? Ангела, ты готов?
Джинджер поднимался по ступенькам, застегивая на ходу пуговицы рубашки. Он поправил воротник и галстук, когда добрался до второго этажа, и зашагал по коридору, направляясь к сыну.

— Ангела!

Мужчина подошел к двери в комнату Ангелы, провел рукой по волосам и дважды постучал. Заходить к сыну не хотелось. Мало ли, чем он занят. Джинджер прислушался, но ни разговора по телефону, ни шума не услышал. Тишину нарушали только неловкие, но знакомые шорохи — шуршание одежды, что немного его напрягло. В какой-то момент из комнаты донесся тихий голосок. Или не голосок, а стон. Или вовсе не тихий.

Джинджер сразу догадался, что происходит. Он не стал заходить и поплелся вниз, ухмыляясь самому себе и пару раз остановившись в коридоре, чтобы переварить информацию.

— Ну что, идет? — спросила Фам.

На удивление, сегодня она не была столь оптимистична, как обычно. Да и вообще, после смерти Мелы женщи-

на изменилась: стала хладнокровнее, сдержаннее и меньше шутила. Этим она сильно расстраивала Ангелу. Ему нравилось видеть, как его мама улыбается во все зубы, хохочет по пустяковым поводам на весь дом, отчего обычно подскакивали все члены семьи. Однажды Марвел из-за этого даже пролила чай на свою новую белоснежную рубашку. Ей еще повезло, что чай слегка остыл, а то могла бы и обжечься. Тогда бы точно было не до смеха.

— Ну, — протянул Джинджер, отводя взгляд в сторону, что жена магическим образом прочтет его неловкие мысли, — он в процессе.

Фам заторопилась к лестнице, приговаривая:

— До приема всего полчаса, нам еще доехать нужно. Может, мне пойти и...

— Нет! — Джинджер резко остановил ее. — Уверен, он спустится уже через минутку.

Фам неодобрительно взглянула на мужа, вернулась к столу и, взяв чашку остывшего кофе, отпила глоток и слегка поморщилась от его горького вкуса.

— Ужасный кофе! Больше мы его не покупаем. Я все никак не привыкну к жизни в Стокгольме. Здесь столько всего нового, что жителям Гасборна могло только снится: куча брендовой одежды, обуви, продуктов и других вещичек. Удивительно, что семья Рейдена сюда не переезжает.

— Ну, — Джинджер взял со стола полную чашку чая и перемешал чайники на дне, чтобы чем-то занять руки, — обычно известные люди прячутся в тихих городишках, а то и вовсе строят свои замки в деревнях.

— А те, что победнее, тянутся в большие города.

Джинджер немного обиженно посмотрел на жену:

— Мы вовсе не бедные. Все у нас с деньгами хорошо, тебе даже работать не приходится.

— В том-то и беда, что мне целыми днями нечего делать.

— О такой жизни все женщины мечтают: не работай, бери да трать деньги мужа!

— Но я — не они, Джин. — Фам поставила чашку на стол и подняла взгляд к потолку. — Ну и что там с твоей минутой? Где он?

В этот момент доски на ступеньках заскрипели — Ангела наконец спускался. Он выглянул из коридора на кухню и с легкой, немного растерянной улыбкой произнес:

— Ну что, идем?

— Что так долго, милый? Что-то случилось? Если чувствуешь себя плохо, можем перенести прием. — Фам мгновенно изменилась в лице: режим заботливой мамочки был активирован. После смерти родной дочери всю свою заботу она выплескивала на неродного сына, и порой Ангела тонул в этой опеке. Вернее, всегда тонул, ибо Фам контролировала если не каждое, то почти каждое его действие в страхе, что он может сломать ноготь или получить ссадину. Именно поэтому на зимние каникулы Ангела еле уговорил отпустить его к Рейдену в родной Гасборн.

«А если авария? Лед скользкий. Тебе обязательно ехать? А, может, не надо? Не вижу в этом смысла. Никуда не денется твой Рейден!» — говорила она.

— Я просто был немного занят. — По взгляду папы Ангела понял: тот что-то знает. Что-то очень нехорошее.

— Ладно, времени нет, все в машину, — велела Фам.

Она понеслась впереди процессии, состоящей из Ангелы и Джинджера, будто сама опаздывала на прием. Когда Фам вышла на улицу с ключами от авто, и раздался сигнал

открывающейся машины, Джинджер остановил ничего не подозревающего Ангелу и прошептал ему на ухо:

— В следующий раз, когда решишь посмотреть порнуху, пожалуйста, не включай звук в наушниках на полную, хорошо? До тебя не докричатся.

Ангеле хотелось провалиться сквозь землю или отмотать время на несколько минут назад, когда отец еще не уличил его в постыдном занятии.

Фам посчитала нужным отвести Ангелу к психологу, объяснив это примерно так: «Ты уже большой, и у тебя есть свои секреты, о которых тебе явно неловко говорить».

Было неловко это слышать.

Родителей волновало, что их сын никем не увлечен, когда все его ровесники всюду встречаются друг с другом.

— У вас есть какие-нибудь жалобы? — Хьюго, грузный усатый психолог, поудобнее расположился в своем кожаном кресле, указав Ангеле на кресло напротив.

Парень едва слышно опустил на сиденье.

— Мне не на что жаловаться.

Мужчина оглядел его с ног до головы через очки в бордовой оправе и вопросительно поднял брови.

— Ваши родители сказали, что вам может быть слегка... одиноко. У вас есть девушка или парень? — Голос психолога звучал так, словно он уже тысячу раз задавал этот вопрос.

— Нет. — При слове «парень» Ангела почувствовал себя неловко.

Психолог смотрел на него проницательным взглядом, но говорил равнодушным тоном, так что сложно было понять, о чем он думает.

— Вы когда-нибудь имели с кем-либо... физическую близость?

— Н-не-е-т...

— Это заметно.

— К чему такие вопросы?

— Уверяю вас, все это абсолютно естественно. — Психолог откинулся в кресле и бросил на Ангелу тяжелый, полный равнодушия взгляд. — Вы не думали о том, чтобы завести серьезные отношения с кем-то... для опыта? Чтобы испытать всю гамму эмоций, поцелуи, объятия... секс?

— Но это глупо, — разочарованно выдохнул Ангела. — Разве можно начинать отношения ради опыта?

— Испытывать желание завести отношения — это нормально. — Психолог откинулся в кресле. — Так вы будете готовы к полноценным семейным отношениям и их последствиям.

— Но, сэр, — Ангела чувствовал, что вот-вот начнет изливать ему душу, — до сих пор я не начинал отношений по одной лишь причине: что-то подсказывало мне их скорый конец, а такая «любовь» мне не нужна.

— Хотите попасть с первого раза в мишень, как это делали диснеевские принцессы? — Кажется, психолог готов был захохотать, но вместо этого лишь сильнее свел брови. — Извините, молодой человек, но мир мистера Диснея волшебен и абсолютно нереален. В жизни все иначе, и молодость — самое подходящее время для того, чтобы пробовать. В конце концов, вы же представитель мужского рода, так будьте смелее!

До этого момента Ангела четко стоял на своей позиции, учась на горьком опыте своих недалеких друзей:

те встречались с людьми, едва узнав их, а потом со слезами на глазах и тяжелым грузом на душе расставались из-за глупостей. Таковы молодость и подростковые ошибки.

Возможно, не будь Ангела таким мягкосердечным и невинным, не бойся он совершать ошибки и накапливать их тяжелую ношу, он бы давно так и поступил. Хотя он был энергичным, компанейским и даже порой совершал безумные поступки, в душе его обитала детская замкнутость и скромность, которая иногда просыпалась и долгое время не могла вновь уснуть.

«Но все-таки это ужасно глупо — встречаться с тем, кого не любишь по-настоящему», — решил про себя Ангела.

Спустя час он, шокированный, вышел в коридор. На него вылили столько информации о взрослой жизни, что при виде родителей просто захотелось уткнуться маме в плечо и заплакать. Потом появится работа, семья, дети, на все это нужны будут деньги... «А-а-а-а-а! Я не выживу! Как я со всем этим справлюсь?!»

Ангела мысленно молился, чтобы психолог не поведал родителям его душевные тайны. Молитвы услышаны не были, и Хьюго, очевидно, выложил всю подноготную Ангелы как на духу.

Он, безусловно, боялся трудностей взрослой жизни. Ему и сейчас, подростком, несладко, а потом, казалось Ангеле, появится еще больше ответственности, и времени на собственные интересы просто не останется.

Домой все ехали молча. Сегодня последний день зимних каникул, а завтра — начало новой, не очень радужной жизни. Второй семестр.

2

Рейден был рад вернуться в учебную колею. Еще больше он радовался своему прибытию в Стокгольм. Здесь никто не выносил ему мозги, не расспрашивал, какая девушка запала ему в душу и уж тем более не сватал соседских дочерей.

Он жил с тетей Гинзберг, которую так и звал. Имя свое она не любила: мама призналась, что назвала ее в честь своей умершей кошки.

Тете Гинзберг было около тридцати, и выглядела она достаточно молодо. Некоторые ее коллеги в банке иногда принимали Рейдена за ее младшего брата. Она часто завивала свои черные волосы, из-за чего вечно боролась с секущимися концами и делала макияж всех оттенков радуги, отчего, в свою очередь, у нее появились проблемы с кожей. Но и прекратить тетя Гинзберг не могла: ей казалось, что если она не подкрасит хотя бы ресницы и губы, то будет выглядеть как ведьма.

«Еще год такого издевательства над собой, и это опасение воплотится в реальность», — думал Рейден.

На самом деле, тетя Гинзберг была ему не совсем тетей, а дальней родственницей по линии Дейнес. Но под-

держивала связи с ней, как родная сестра. Именно поэтому Дейнес и доверила Гинзберг своего любимого сыночка.

Сейчас было семь часов утра.

Рейдену стоило бы уже встать и собираться в колледж, вот только делать этого не хотелось, а тетя никогда не будила его, если он не хотел вставать, и особо не контролировала. Этим занималась Дейнес, частенько звонившая куратору и некоторым учителям его группы, с которыми уже успела наладить отношения.

Младший Красс уже представил скучные студенческие будни во всей красе, отчего хотелось закрыть лицо руками и замычать от досады. Снова девчачьи сплетни, опоздания, ругань учителей... Рейден боялся прожить день без пользы, без ярких событий. Ведь если на следующий день ты даже не помнишь, чем занимался вчера, то можно ли сказать, что ты его действительно прожил?

Одно радовало: рядом с Рейденом был Ангела. Пусть они и учились в разных группах, а иногда и в разных корпусах, но он был рядом. Теперь Рейдену не приходилось одиноко сидеть в столовой, отшивая всех девчонок, а иногда и парней, которые норовили к нему подсесть.

Рейдену хотелось одиночества, но после возвращения Ангелы это желание вдруг резко исчезло.

Пора вставать, решил он, нехотя поднимаясь с кровати. Глаза слипались: Рейден, как всегда, поздно лег спать, да и на каникулах выспаться не успел. Уже «предвкушая» депрессию от недостатка сна, он снова захотел закрыть лицо руками и закричать от досады.

После холодного, казалось бы, бодрящего душа, спать захотелось еще сильнее. Рейдена одолевала усталость,

но крепкий кофе, приготовленный тетей Гинзберг, смог его пробудить.

— Как спалось? — с нежной улыбкой спросила она, заваривая себе кофе в кофеварке.

— Нормально.

Утро было единственным временем суток, когда Рейден мог увидеть тетю с распущенными волосами и без макияжа. Она всегда была немного рассеянной и домашней в своем бархатном халатике, но утром это особенно бросалось в глаза.

Завтрак прошел в молчании. Лишь на выходе из дома Рейден попрощался с тетей и направился в колледж.

Сегодня он не опоздал и застал Ангелу в коридоре. Тот фотографировал расписание.

— Ну привет, — сказал Рейден, подходя к другу сзади.

Ангела чуть не выронил телефон, и фотография вышла смазанной.

— Привет! — Он улыбнулся Рейдену и тут же спрятал телефон, решив разобраться с расписанием позже.

— Как прошел твой поход к психологу?

— Честно? — Ангела вздохнул. — Давай присядем?

— Что, все так плохо? — усмехнулся Рейден.

Ангела кивнул.

— Он сказал, что я немного отстаю от сверстников, потому что еще ни с кем не встречался.

— Seriously?

— Эм... — Ангела на секунду отвел взгляд. — Ты же знаешь. И почему это тебя так удивляет? Мне было не до того, а с Миндой я пролетел.

— Ну, вы просто не подходили друг другу. — Рейден сделал паузу, пока они с Ангелой садились на свободную

скамейку. — Думаю, тебе нужна милая, веселая девушка с чистым сердцем. Прямо как... прямо как...

В дверях появилась одноклассница Рейдена.

— Прямо как Селли! — радостно продолжил он.

— Селли? — Ангела состроил такую гримасу, будто ему предложили встретаться с обезьяной из зоопарка. Не то чтобы он плохо относился к девушке...

— Почему она тебе не нравится? Отличный вариант! — Рейден выглядел слишком воодушевленным, чтобы заставить Ангелу поверить в правдивость его слов.

— А мне кажется, ты просто пытаешься спихнуть ее на меня, потому что твоя мама мечтает, чтобы вы с ней были вместе, а тебе этого совсем не хочется.

— И это тоже, — смущенно признался Рейден.

Ангела снова посмотрел на Селли. Она помахала им и прошла к лестнице на второй этаж. Эта девушка действительно была прекрасна: грациозная, с нежными чертами лица... Но она ни капельки его не привлекала. Ангела ни на секунду не мог представить ее рядом с собой. Как и любую другую. До него вдруг начало доходить: то, что он испытывал к Минде, когда видел ее формы, не являлось влечением или симпатией. Это, скорее, было похоже на стыд.

— Думаю, ты ей нравишься, — заметил Ангела, — и очень даже сильно.

— С чего ты решил? — В голосе Рейдена послышалось напряжение.

— У нее глаза горят, когда она на тебя смотрит. А когда в ее руках какой-то предмет, она сжимает его, словно представляя тебя.

— Ну, я не думаю, что это связано... — На самом деле, как ни странно, Рейден тоже замечал подобное. Но каждый раз, когда думал о том, что Селли может быть к нему равнодушна, хотелось отбросить эту мысль куда подальше и никогда к ней не возвращаться. Селли никогда ему не нравилась, пусть и была симпатична как человек. Он вспомнил, как любезно она всегда предлагала ему помощь в каком-то предмете, как бежала навстречу, когда никого не было рядом, чтобы поздороваться, а потом улыбалась и хихикала над тем, что он говорил. «Может, на самом деле она не такая уж и милая? — подумал Рейден. — Ведь никогда не знаешь, какой человек на самом деле».

— Мне кажется, что я отстаю по некоторым предметам. — Он отвлекся от мыслей о Селли и решил сменить тему. — Раньше такого не было. Это все ты виноват.

— Я? — Ангела оскорбленно выпучил глаза. — Я-то тут при чем?

— У тебя учеба пошла в гору, а у меня наоборот. Может, произошел какой-то мозговой обмен, и теперь я оупел, а ты, наоборот, поуменел? — усмехнулся Рейден.

— Меня все устраивает. — Ангела довольно улыбнулся, за что тут же получил кулаком по плечу. И пусть удар был не сильным, он пошатнулся и чуть не упал со скамейки.

Но прежде чем он успел сказать что-нибудь острое в ответ, послышался топот приближавшихся ног: по лестнице со второго этажа быстро спустилась Селли. Она выглядела встревоженной.

— Рейден, Ангела! Срочно сюда! — через весь коридор закричала она.

Раздался звонок, звучащий как припев песни «Animals» группы Maroon 5, и последняя фраза Селли растворилась в музыке. Но Ангела с Рейденом быстро среагировали и протиснулись к однокласснице сквозь толпу студентов, спешивших на пары. Казалось, девушка готова была вот-вот снова сорваться с места: она то и дело поглядывала наверх, в сторону второго этажа.

— Что случилось? — спросил Рейден. Он ухватился за перила, чтобы толпа студентов не унесла его наверх. Обычно все торопились на первую пару, поскольку боялись завуча, миссис Карпер.

— Там ваш друг, не помню его имени, но... он в беде.

Этого было достаточно, чтобы заставить обоих парней пулей взметнуться на второй этаж, на время забыв о занятиях. И хотя Ангела догадывался, о ком говорила Селли, он искренне надеялся, что это предположение ошибочно.

К сожалению, опасения подтвердились. Возле мужского туалета собралась толпа парней, которые лупили кого-то, лежащего на полу. Это был Логан. Он несколько раз пытался встать, но его тут же сбивали с ног ударом в грудь.

Но не успели Рейден с Ангелой вмешаться, как из соседнего кабинета выскочила преподавательница английского — мисс Оушенли, строгая женщина лет сорока, которая, тем не менее, всегда казалась доброй.

— Вы что творите?! — заметив потасовку, закричала она. — Быстро отошли от него! Сейчас же все к директору! К директору, я сказала! Все! — Она еще долго воз-